

ТРУДЫ П. М. СТРОЕВА.

ЗАПИСКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Научная дѣятельность по древностямъ и старинѣ Русскаго быта, письма и языка за пятьдесятъ лѣтъ предъ этимъ была только въ зачаткѣ, больше съ надеждами и ожиданіями, чѣмъ съ ихъ дѣйствительнымъ выполненіемъ. Очень многіе памятники оставались въ неизвѣстности; изъ описанныхъ и изданныхъ ни на одинъ нельзя было указать какъ на описанный или изданный вполне удовлетворительно; ихъ критическая разработка и вообще критика историческая была почти исключительно въ рукахъ любителей, прилѣжныхъ, но не знакомыхъ съ требованіями и приемами строгой науки. Тѣмъ не менѣе надежды и ожиданія были не напрасны. Карамзинъ приготавлиалъ къ печати восемь томовъ своей Исторіи Государства Россійскаго; подъ покровительствомъ графа Румянцова предпринято было печатаніе богатаго Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, могшее удовлетворить требованіямъ науки не только того, но и будущаго времени; Общество исторіи и древностей начало печатать съ такою же научной строгостью свои Достопамятности; было нѣсколько знатоковъ-покровителей изученію Русской древности: Мусинъ-Пушкинъ, преосв. Евгений, Оленинъ, Бантышъ-Каменскій; явилось и нѣсколько молодыхъ дѣятелей, образованныхъ, даровитыхъ, усердныхъ, съ любовью къ наукѣ: Тимковскій, Каченовскій, Калайдовичъ, Ермолаевъ, Востоковъ.

На одно только можно было жаловаться: и лицъ покровительствовавшихъ, и заявившихъ себя силъ, готовыхъ къ дѣльному труду, и сочувствія общества — было гораздо менѣе, чѣмъ понятыхъ нуждъ, для выполненія которыхъ они были потребны. Въ это время, когда дорога была каждая свѣжая сила, въ небольшой кружокъ молодыхъ людей, занявшихся изученіемъ Русскихъ древностей вошелъ П. М. Строевъ. Посвящая свои досуги отъ гражданской службы, литературѣ и наукѣ, онъ занялся составленіемъ «Краткой Россійской Исторіи», и въ 1814 году издалъ эту книжку. Она заслужила вниманіе знатоковъ и педагоговъ, и какъ рѣдкое въ этомъ родѣ явленіе того времени въ самомъ дѣлѣ была достойна вниманія. Въ 1819 году вышло второе изданіе. Другой подобный трудъ П. М. Строева въ то время былъ о Славянской мнѳологіи («Краткое обозрѣніе мнѳологіи Славянъ Россійскихъ». М. 1815: два изданія); онъ также заслужилъ вниманіе ¹⁾).

Молодой труженикъ науки не остался впрочемъ на пути окончательныхъ выводовъ и приговоровъ, стремленіе къ которымъ выказывалось въ первыхъ его трудахъ, хотя и съ выдержанною осторожностью; а перешелъ на тернистый, менѣе видный, но болѣе полезный путь изслѣдованій, отысканія и разработки памятниковъ, и остался на немъ навсегда. Заслуги его на этомъ пути незабвенны: трудами своими онъ въ числѣ немногихъ содѣйствовалъ дѣйствительнымъ успѣхамъ Русской исторической науки.

Съ 1816 года онъ занялъ мѣсто въ Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ въ званіи одного изъ главныхъ смотрителей. Дѣятельность его въ этой должности заслужила одобреніе графа Румянцова въ такой степени, что въ слѣдующемъ 1817 году ему порученъ былъ осмотръ и описаніе Славянскихъ рукописей въ монастырскихъ библіотекахъ Московской губерніи. П. М. Строевъ началъ исполненіе порученія монастыремъ Волоколамскимъ, и къ концу того же года

¹⁾ Не забудемъ, что въ томъ же 1815 году П. М. Строевъ издавалъ недѣльное обозрѣніе подъ названіемъ «Современный наблюдатель Россійской словесности».

приготовилъ описаніе тамошнихъ рукописей. (Описаніе и выпи-ски изъ рукописей хранятся въ Румянцевскомъ музеѣ, № 34, и въ музеѣ графа А. С. Уварова ¹⁾, а часть извлеченія изъ него издана Анастасевичемъ въ Отечественныхъ запискахъ Свиньина 1823 года ч. XIII и XIV). Позже сдѣлано было имъ нѣсколько такихъ поѣздокъ — въ монастыри Новоіерусалимскій-Воскресенскій, Саввинъ-Звенигородскій, Пафнугіевъ-Боровскій, и отчеты о нихъ представлены были графу Румянцову. (Въ Румянцовскомъ музеѣ уцѣлѣлъ изъ нихъ только каталогъ рукописей Звенигородскаго Саввина монастыря, № 219; черновые хранятся въ музеѣ графа Уварова ²⁾).

По порученію же графа Румянцова онъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ занялся приготовленіемъ къ изданію по рукописямъ Судебниковъ Іоанна ІЦ и Іоанна IV, и окончилъ трудъ въ 1819 г.: «Законы в. к. Іоанна Васильевича и внука его царя Іоанна Васильевича». М. 1819, въ 4-ку. Это первое изъ хорошихъ и одно изъ лучшихъ изданій памятниковъ Русскаго законодательства ³⁾. Не утратило оно и теперь цѣны, хотя и есть другое изданіе этихъ памятниковъ, приготовленное съ его помощью — въ Актахъ историческихъ, изданныхъ Археографическою Коммисіею. (I. №№ 105 и 159).

Какъ сильна и правильна была дѣятельность П. М. Строева въ это время, свидѣтельствуетъ то, что въ слѣдующемъ году у него уже былъ готовъ къ печати обширный Софійскій временникъ, два большихъ тома. Первая часть этого временника тогда же была и отпечатана, а съ небольшимъ черезъ годъ явилась и вторая часть: «Софійскій временникъ или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 годъ». М. 1820 — 1822. Все въ этомъ изданіи принадлежитъ одному П. М. Строеву, и потому

¹⁾ Прежде были въ библіотекѣ почет. гражданина И. Н. Царскаго: см. Рукописи Славянскія и Россійскія п. г. И. Н. Царскаго. М. 1848. стр. 162.

²⁾ Рукописи И. Н. Царскаго: стр. 163: № 197.

³⁾ За четыре года передъ тѣмъ, въ 1815 г., въ 1-й части Русскихъ Достопамятностей издана Калайдовичемъ Русская Правда по списку Кормчей 1280-хъ годовъ (стр. 27 — 58). Это изданіе, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ изданій Русской Правды; но важно исключительно какъ матеріалъ, для прочтенія этого памятника.

въ немъ ясно можно видѣть его собственное умѣнье взяться за дѣло и исполнять его. Прежнее старое изданіе Софійскаго временника (Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новгорода. Спб. 1795. Первая часть.) не могло нисколько быть образцомъ для новаго изданія, сдѣлано будучи только по одному списку, неполному и неисправному: оно было только пособіемъ для изученія Академическаго списка, по которому издано, и то такимъ пособіемъ, которымъ нельзя было не пользоваться осторожно. Новое изданіе приготовлено по четыремъ спискамъ и притомъ такъ, что изъ cadaго изъ этихъ списковъ взято то, что въ немъ списано лучше, чѣмъ въ другихъ, а отличія въ чтеніи отмѣчены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Главною цѣлію издателя было по возможности возстановить подлинникъ, отстранивъ всѣ искаженія переписчиковъ. Иногда по этому необходимо было, не держась ни одного изъ списковъ, а вникая въ смыслъ съ помощію другихъ лѣтописей, предлагать особое чтеніе: разумѣется, всѣ такіа мѣста отмѣчены въ примѣчаніяхъ съ приведеніемъ подлинныхъ выраженій списковъ. Какъ осторожно ведено было это дѣло, доказало третье изданіе Софійскаго временника, приготовленное Археографическою Коммисією (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей V: стр. 75—205, VI: весь.) по большому количеству списковъ: только для немногихъ мѣстъ его можно предпочесть изданію Строевскому. Изданіе Строева важно и потому, что при помощи его легко пользоваться всѣмъ содержаніемъ Временника; къ нему приложенъ подробный, очень отчетливо составленный указатель, какого до тѣхъ поръ не было во всей Русской исторической литературѣ. Нельзя наконецъ не замѣтить, что Строевское изданіе Софійскаго временника, какъ плодъ внимательнаго изученія Русскихъ лѣтописей, вообще важно какъ пособіе для ихъ изученія. Въ этомъ отношеніи очень важно между прочимъ обширное «предисловіе» къ 1-й части (стр. I—XXIV), въ которомъ издатель, имѣя въ виду какъ главную мысль, что «первоначальныя лѣтописи неизвѣстны намъ ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ отдѣльныхъ, и можетъ быть уже навсегда потеряны, что до насъ дошли одни *сборники*, болѣе или менѣе полные, обстоятельные и краткіе», провелъ эту мысль въ главныхъ чер-

тахъ по всему пространству времени, отъ котораго намъ остались лѣтописные сборники, измѣнявшіеся и увеличивавшіеся прибавленіями въ разныхъ мѣстностяхъ. Это предисловіе вообще принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній своего рода въ Русской литературѣ (т. е. критическихъ введеній къ издаваемымъ памятникамъ) и достойно быть гораздо болѣе извѣстно, чѣмъ доселѣ было, по ограниченному числу оттисковъ книги Софійскаго временника ¹⁾).

Въ томъ же 1822 году, когда напечатана 2 часть Софійскаго временника, издана и третья часть «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ»: надъ изданіемъ ея трудился П. М. Строевъ, и за свой трудъ награжденъ былъ изъясненіемъ Высочайшаго благоволенія.

Въ 1823 году Общество исторіи и древностей, въ засѣданіи 12 апрѣля, избрало П. М. Строева единогласно въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ, а къ засѣданію 14 іюня у него была уже готова записка «объ экспедиціи путешествія по Россіи для отысканія древнихъ рукописей и другихъ памятниковъ». Мысль была принята холодно, по крайней мѣрѣ не вызвала собою, сколько извѣстно, никакихъ соображеній ни въ обществѣ, ни внѣ его. Она должна была ожидать болѣе благопріятнаго времени.

Годы 1823 — 1824 посвящены были П. М. Строевымъ разбору и описанію архива Донскаго войска.

Въ 1825 году вышло «Обстоятельное описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова» (М. 1825. 8^о). Это плодъ общаго семилѣтняго труда К. О. Калайдовича и П. М. Строева, труда исполнявшагося во всѣхъ частяхъ по одной мысли, съ одинаковымъ вниманіемъ къ правиламъ, впередъ обдуманнѣмъ. Нѣтъ причины сомнѣваться, что такіе дѣятели каковы были Калайдовичъ и Строевъ не нуждались въ комъ нибудь третьемъ для того, чтобы сойдтись въ пріемахъ, взявшись за дѣло описанія рукописей, и что весь трудъ раздѣленъ былъ ими поровну. Уже только два прибавленія къ Описанію (Спб. 1825 и

¹⁾ Это предисловіе издается здѣсь въ Приложеніи: статья 1-я.

М. 1827) сдѣланы были однимъ П. М. Строевымъ. Это описаніе рукописей достойно уваженія, какъ первое въ своемъ родѣ въ Русской литературѣ, и для этихъ рукописей не замѣнено доселѣ другимъ болѣе подробнымъ. Не утратило своего достоинства даже и предисловіе, въ которомъ, на основаніи Толстовскихъ рукописей, сдѣлано систематическое обозрѣніе содержанія Славяно-Русской древней исторической литературы. Конечно, послѣ выхода въ свѣтъ Описанія рукописей Румянцовскаго музея, составленнаго Востоковымъ, и обширнаго начала Описанія рукописей Синодальной библіотеки, издаваемого А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, не легко и замѣнять старый трудъ Калайдовича и Строева трудомъ новымъ: требованія усложнились; описанія рукописей соединились съ изслѣдованіями; изслѣдованія повели къ вопросамъ древности и старины не только ино-Славянской, но и Византійской, и средневѣковой Латинской, и даже восточной.

Къ концу 1828 года П. М. Строевъ приготовилъ описаніе второй половины книгохранилища графа Толстаго — описаніе Старопечатныхъ книгъ, почти по тому же плану, какъ и описаніе рукописей. Оно издано (подъ заглавіемъ: «Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова») въ 1829 году.

Въ это время П. М. Строевъ уже получилъ назначеніе путешествовать по Россіи. Мысль, выраженная имъ въ 1823 году, должна была наконецъ осуществиться. Въ исполненіи этой мысли приняла участіе Академія Наукъ. Ея предположенія удостоены были Высочайшаго одобренія, и весною 1829 г. П. М. Строевъ съ двумя помощниками отправился въ путь. Успѣхъ экспедиціи былъ упроченъ предписаніями четырехъ правительственныхъ вѣдомствъ: Святѣйшій Синодъ предписалъ по своему вѣдомству о допущеніи Строева въ духовныя библіотеки и архивы для извлеченій и выписокъ изъ хранящихся тамъ рукописей; гг. министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи поставили тоже въ обязанность гражданскимъ начальствамъ въ отношеніи къ архивамъ присутственныхъ мѣстъ; министръ народнаго просвѣщенія приказалъ лицамъ завѣдующимъ учебными заве-

деніями доставлять къ г. Строеву свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ и содѣйствовать къ успѣшнѣйшему ихъ открытію. Упроченъ былъ успѣхъ экспедиціи еще болѣе рвеніемъ начальника ея. Въ продолженіи 1829 года, г. Строевъ осмотрѣлъ библіотеки и архивы губерній Архангельской и Вологодской. Съ 1830 года къ экспедиціи присоединенъ былъ, по его ходатайству и представленію, Я. И. Бередниковъ. Въ продолженіе слѣдующихъ за тѣмъ лѣтъ, съ 1830 до 1834, экспедиція въ новомъ своемъ видѣ обозрѣла библіотеки и архивы губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Казанской и Вятской. Въ продолженіе этихъ путешествій составлены экспедиціей—1) собраніе древнихъ грамотъ, указовъ, наказныхъ памятей, отписокъ, судныхъ дѣлъ, розысковъ и пр. съ XIV вѣка по XVIII, 2) собраніе матеріаловъ для исторіи Славяно-Русской литературы, т. е. каталоги рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ библіотекахъ, въ алфавитномъ порядкѣ съ выписками. Кромѣ того экспедиціею собрано множество свѣдѣній, относящихся къ церковной исторіи, этнографіи, дипломатикѣ, палеографіи и пр. Какъ много было сдѣлано этой экспедиціей видно изъ того, что собраніе однихъ подлинныхъ актовъ, будучи приведено въ порядокъ г. Строевымъ, представлено имъ въ 1836 году министерству народнаго просвѣщенія въ семи переплетахъ и двухъ ящикахъ. Это собраніе сдѣлалось главнымъ основаніемъ тѣхъ собраній актовъ, которые подъ разными названіями изданы Археографическою Коммисіею (Акты собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою экспедиціей. Спб. 1836—1838: 4 тома въ 4-ку и указатель. Акты юридическіе. Спб. 1838. I томъ въ 4-ку и указатель. Акты Историческіе. Спб. 1831—1833. 4 тома въ 4-ку и указатель). Что касается до матеріаловъ для исторіи Славяно-Русской литературы, то они оставлены были у г. Строева съ тѣмъ, чтобы онъ приготовилъ изъ нихъ указатель всѣхъ сочиненій и переводовъ, обогатившихъ нашу литературу до XVIII вѣка. Въ томъ же 1834 году, когда экспедиція окончила свое путешествіе, было уже приготовлено П. М. Строевымъ и вышло въ свѣтъ краткое

«Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи литературы и правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія» (см. Журналъ минист. нар. просв. 1834 г. т. I, стр. 152 и слѣд.), указаніе, довольно долго остававшееся важнымъ пособіемъ для изслѣдованій по исторіи Русской литературы. Можно было надѣяться, что подробный указатель будетъ еще болѣе важенъ; но онъ къ сожалѣнію не вышелъ и до сихъ поръ. Не мудрено, что П. М. Строеву тѣмъ труднѣе было выполнить эту задачу, тѣмъ болѣе онъ знакомился съ богатствами рукописной литературы, тѣмъ болѣе вопросовъ, требовавшихъ отвѣтовъ и предварительныхъ побочныхъ работъ, встрѣчалъ на пути своихъ изслѣдованій. Этотъ важный трудъ былъ впрочемъ постоянно продолжаемъ и былъ бы, конечно, какъ и многіе другіе, окончень, если бы П. М. Строевъ могъ имѣть помощника для черновыхъ работъ, трудящагося по его указаніямъ.

А между тѣмъ нельзя было не привести къ концу прежде начатаго. Такъ между прочимъ еще въ 1828 году были у Строева приготовлены указатели къ одиннадцати томамъ исторіи Государства Россійскаго. Въ 1829 году вышелъ, какъ извѣстно, послѣдній двѣнадцатый томъ. П. М. Строевъ, занятый путешествіемъ, не могъ за него приняться. Только уже по окончаніи путешествія взялся онъ за дополненіе своихъ указателей по 12-му тому. Въ 1836 году дѣло это покончено: изданъ «Ключъ къ Исторіи государства Россійскаго» (2 части и 15 таблицъ М. 1856. въ 8^о). Каждый изъ изучающихъ Русскую исторію знаетъ важность этого ключа, придавшего новую цѣну самому творенію Карамзина, какъ богатому собранію многообразныхъ соображеній и историческихъ данныхъ, взятыхъ изъ источниковъ, и вообще облегчающаго изученіе политической и церковной исторіи Руси, ея географіи, древностей, языка. Важенъ онъ даже и въ генеалогическомъ отношеніи, представляя пятнадцать родословныхъ росписей князей.

Въ томъ же 1836 году П. М. Строевъ издалъ «Описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ купца И. Н. Царскаго» (М. 1836. большой томъ со снимками) и «Каталогъ Славяно-Россійскихъ рукописей, принадле-

жащихъ купцу И. Н. Царскому (М. 1836. Тетрадь въ 80 стр.), оба съ указателями.

Годы 1837, 1838 и 1839 прошли для Строева въ работахъ надъ разборомъ актовъ Архивовъ Соликамскаго и Кунгурскаго и Московскихъ Архивовъ, но не исключительно въ нихъ. У изслѣдователя, познакомившагося съ такимъ огромнымъ количествомъ матеріаловъ для изслѣдованій, долженъ былъ составиться очень богатый и разнообразный запасъ замѣтокъ о разнаго рода предметахъ, изъ круга его наблюдений. Было между прочимъ собрано огромное количество данныхъ о монастыряхъ и церквахъ, ихъ судьбахъ, бібліотекахъ, грамотахъ и т. д. Нельзя было не желать привести эти данныя въ какой нибудь порядокъ, и П. М. Строевъ занялся этимъ. Составителю этого обзора трудовъ нашего дѣятельнаго археографа случилось видѣть въ 1839 году огромные фоліанты (не менѣе четырехъ), въ которые занесено уже было множество данныхъ этого рода въ отчетливомъ порядкѣ. Работы продолжались и повидимому были въ числѣ главныхъ и постоянныхъ. Не доведены онѣ, вѣроятно, и теперь до желаннаго конца; по крайней мѣрѣ ни одна часть этого важнаго труда не вышла въ свѣтъ. Такой трудъ, напоминая собою объ «Исторіи Россійской іерархіи», въ высшей степени необходимъ для изслѣдователей, не только потому, что «Исторія Россійской іерархіи» уже устарѣла и должна бы быть передѣлана по множеству новыхъ источниковъ и выводовъ, но и потому что она стала въ числѣ бібліографическихъ рѣдкостей.

Въ 1841 году П. М. Строевъ поступилъ въ число членовъ Академіи Наукъ въ званіи адъюнкта по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, и часть своего времени сталъ посвящать трудамъ по Русскому языку. Ему поручено было заняться сводомъ Русскихъ грамматикъ. Этимъ занимался П. М. Строевъ въ 1842 и 1843 году. Едва ли впрочемъ эта работа могла ему душевно нравиться: она только отвлекала его отъ привычныхъ и любимыхъ занятій.

Въ томъ же 1841 году Государь Императоръ изъявилъ соизволеніе на изданіе въ свѣтъ книгъ выходныхъ и выписокъ изъ книгъ расходныхъ. Приготовленіе къ изданію этихъ книгъ

и выписокъ поручено П. М. Строеву, — и онъ занялся новымъ дѣломъ съ обычнымъ усердіемъ. Въ 1844 г. оконченъ и вышелъ огромный томъ Выходовъ («Выходы Государей, Царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексіевича». М. 1844. въ 4-ку). Важны сами Выходныя книги; но ими, какъ матеріаломъ, въ которомъ многое повторяется съ небольшими видоизмѣненіями и многое непонятно, пользоваться тяжело безъ руководительныхъ объясненій. П. М. Строевъ приложилъ къ подлиннымъ книгамъ обширный указатель, внеся въ него въ азбучномъ порядкѣ не только все замѣчательное изъ содержанія книгъ, но и разнообразныя объясненія историческія, топографическія, археологическія и филологическія. Это одно изъ важнѣйшихъ пособій для изученія не только XVII вѣка, но и времени болѣе отдаленнаго, и, какъ изданіе ученое, принадлежитъ въ своемъ родѣ къ числу образцовыхъ.

Въ 1845 году къ числу трудовъ П. М. Строева по описанію рукописей прибавился еще одинъ — описаніе рукописей и каталогъ печатныхъ книгъ библіотеки Общества исторіи и древностей («Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ». М. 1845. 8^о).

Въ 1848 году явился еще одинъ трудъ его въ этомъ родѣ, не менѣе другихъ важный, и болѣе другихъ обильный свѣдѣніями — подробное описаніе рукописей купца И. Н. Царскаго («Рукописи Славянскія и Россійскія, принадлежащія почетному гражданину И. Н. Царскому». М. 1848 года: большой томъ въ 8-ку). Извѣстно, что это одно изъ важнѣйшихъ пособій для изученія рукописной литературы Славянской и Русской. Это описаніе составлено такъ же, какъ и описаніе рукописей Толстовскихъ, но съ болѣе вниманіемъ къ припискамъ и къ частямъ содержанія рукописей, а потому и болѣе обильное свѣдѣніями и указаніями.

Въ эти же годы, послѣ выхода въ свѣтъ первыхъ томовъ Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, П. М. Строевъ взялъ на себя трудъ составленія указателя къ этому собранію. Трудъ этотъ оконченъ и, кажется, скоро будетъ изданъ. Нельзя не надѣяться, что и онъ, подобно Ключу къ Исторіи государства Россійскаго, сдѣлается важнымъ пособиемъ для изслѣдователей, истори-

ковъ и археологовъ, и не желать, чтобы онъ изданъ былъ скорѣе и внимательнѣе.

Въ такихъ трудахъ, какимъ преимущественно посвящалъ свое время П. М. Строевъ, всего болѣе нуждается Русская историческая наука, потому что отсутствіе ихъ замедляетъ и портитъ всё другія. Не блестящи они, не цѣнны для толпы, нищущей ни справокъ, ни повѣрокъ и сводовъ данныхъ; но для знающаго важны они какъ основаніе всѣхъ другихъ.

Составитель этого обзора, имѣя въ виду самые важные изъ трудовъ П. М. Строева, не упоминалъ о частныхъ изслѣдованіяхъ и замѣчаніяхъ, изданныхъ имъ въ сборникахъ Общества исторіи и древностей и другихъ. Онъ считаетъ своимъ долгомъ дать здѣсь мѣсто упоминанію только объ одномъ изъ нихъ — о критической запискѣ касательно Византійскаго источника древней Русской лѣтописи. Первое слово объ этомъ сказано было П. М. Строевымъ еще въ 1822 г., при 2-мъ томѣ Софійскаго временника (только при 10 экзempl.: ясно, что авторъ не былъ имъ доволенъ). Позже, въ IV части Трудовъ Общества исторіи и древностей (стр. 167—183), мысль выражена уже совершенно опредѣленно: значеніе хроники Георгія Амартола для нашей лѣтописи вмѣстѣ съ существованіемъ древняго перевода ея доказано почти окончательно. Въ то время, когда разсужденіе П. М. Строева было издано, оно не могло не быть однимъ изъ важнѣйшихъ произведеній исторической критики и до сихъ поръ не потеряло своего относительнаго достоинства, за исключеніемъ выписокъ, сдѣланныхъ изъ списка не совсѣмъ удовлетворительнаго, и сличенія Славянскаго перевода съ Греческимъ подлинникомъ, въ то время невозможнаго, потому что подлинникъ былъ неизвѣстенъ ¹⁾).

Лѣта и нездоровье замедлили окончаніе вѣроятно многихъ начатыхъ трудовъ г. Строева, о которыхъ здѣсь не упомянуто. Самимъ П. М.—емъ, можетъ быть, они и не будутъ кончены; но уже ли имъ остаться въ неизвѣстности? Надобно бы,

¹⁾ Въ первый разъ явился Греческій подлинникъ Георгія Амартола съ его продолженіемъ, въ VI книгѣ Ученыхъ Записокъ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ. Изслѣдованіе П. М. Строева печатается здѣсь въ приложеніи: статья 2-я.

кажется, употребить всё средства, чтобы имъ начатое было довершено, по его мысли, при его совѣтахъ и указаніяхъ, на сколько это возможно—и издать въ свѣтъ. Не прибавить это много славы и чести тому, кто сдѣлалъ такъ много для Русской исторической науки; но увеличить число необходимыхъ пособій, въ которыхъ всё мы, изучающіе Русь и Россію, такъ сильно нуждаемся.

Чтущіе заслуги П. М. Строева сочли долгомъ выразить ему свое сочувствіе и признательность по случаю исполненія пятидесяти лѣтъ его учено-литературной дѣятельности. Академія Наукъ приняла въ этомъ участіе и выразила свое уваженіе къ заслугамъ своего достойнаго члена между прочимъ и въ адресѣ, подписанномъ всѣми академиками и въ главѣ ихъ г. президентомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ, желая напомнить новымъ читателямъ о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ своего достойнаго сочлена, опредѣлило издать, въ видѣ приложенія къ очерку его трудовъ, два изъ нихъ: 1) О древнихъ лѣтописныхъ сборникахъ и о Софійскомъ временникѣ, и 2) О Византійскомъ источникѣ Нестора. При этомъ было въ виду, что оба труда П. М. Строева, недоступны большинству читателей по рѣдкости экземпляровъ Софійскаго временника и Трудовъ Общества исторіи и древностей. Оба они принадлежатъ 1820-мъ годамъ, и слѣдовательно отстали отъ нашего времени, но не по основнымъ мыслямъ, что и даетъ имъ значеніе.

I.

О древнихъ лѣтописныхъ сборникахъ и Софійскомъ временникѣ.

1. Излишне было бы доказывать достовѣрность и достоинство нашей исторіи. Многіе ученые мужи излагали уже сію истину. Знаменитый Шлецеръ, обвиняая взоромъ бытописательныя наши пособія, восклицаетъ съ восторгомъ: «Раскройте лѣтописи всѣхъ временъ и земель и покажите исторію, которая превосходила бы или только равнялась съ Русскою!» «Она — продолжаетъ онъ — безконечно пространна, по множеству народовъ, составляющихъ исполинское политическое тѣло Россіи; чрезвычайно важна, по непосредственному вліянію своему на прочую исторію Европейскую и Азійскую; и очень вѣрна, по богатству въ достовѣрныхъ историческихъ памятникахъ» ¹⁾).

2. Богатство нашей исторіи заключается наиболѣе въ лѣтописяхъ, или историческихъ запискахъ, продолжающихся почти непрерывно чрезъ девять (IX — XVII) столѣтій. Онѣ весьма разнообразны: повѣствуютъ событія политическія и дѣла церкви, открываютъ постепенный ходъ гражданскаго образованія и законодательства, успѣхи просвѣщенія и словесности. Не мно-

¹⁾ См. Probe Russ. Annalen, стран. 43.

гія лѣтописи напечатаны ¹⁾; но великое число ихъ заключается въ рукописяхъ и разсѣяно по всему пространству обширной нашей Имперіи. Онѣ находятся въ хранилищахъ соборныхъ и монастырскихъ, въ бібліотекахъ казенныхъ и у людей частныхъ; не всегда сохраняются бережно и слишкомъ часто тлѣютъ въ кладовыхъ и подвалахъ.

3. Честь перваго бытописателя Русскаго приписываютъ Нестору, монаху Кіево-Печерскаго монастыря, жившему во второй половинѣ XI столѣтія. Подражая византійскимъ писателямъ Хроникъ, наиболѣе Кедрину ²⁾, онъ составилъ историческій Временникъ, въ которомъ довольно обстоятельно описалъ начало государства и дѣла князей, жившихъ въ первыхъ трехъ вѣкахъ по его основаніи. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ однихъ позднѣйшихъ событій, онъ долженъ былъ древнѣйшія изъ нихъ описывать по преданію, или по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ письменнымъ ³⁾. Но Временникъ его не дошелъ до насъ въ видѣ отдѣльномъ. Въ историческихъ сборникахъ (о коихъ говорено будетъ ниже) онъ сливается съ записками его продолжателей. По сей-то причинѣ испытатели исторіи несогласны въ точномъ опредѣленіи времени, до котораго доведенъ былъ трудъ Нестора: вообще полагаютъ, что онъ прекратилъ его въ первомъ десятилѣтіи XII вѣка.

4. Продолжателями и дополнителями Временника Несторова, отъ исхода XI столѣтія до половины XVI, были, безъ сомнѣнія, весьма многіе. Сіи трудолюбивые бытописатели, люди болѣе духовные, тщательно записывали важныя и не важныя событія, коихъ большею частію были они очевидцами, или о

¹⁾ Съ 1767 г., начальной эпохи изданія нашихъ лѣтописей, до сего времени напечатано ихъ не болѣе пятнадцати, подъ разными произвольными заглавіями. Подробное ихъ исчисленіе можно видѣть у Шлецера въ Нест. Русс. Аванес, ч. I, стр. 104—107 и въ Сопиковомъ Опытѣ Россійской бібліографіи ч. III, стр. 361 и слѣд.

²⁾ П. М. Строевъ въ 1820-мъ году считалъ еще Временникъ Георгія грѣшнаго лѣтописью Кедрина. *Ред.*

³⁾ Таковы договоры князей Олега, Игоря и Святослава съ Греками. Исторіографъ справедливо догадывается, что Несторъ могъ имѣть и другія пособія, см. Исторію Государства Россійскаго 2 изданія т. I, стр. XXVII. Также т. 2, примѣч. 218. Мощи Несторовы почиваютъ въ Кіевопечерскихъ пещерахъ, именувшихъ ближними.

которыхъ знали по слухамъ, кажется, достовѣрнымъ. Монахи среднихъ вѣковъ, сочинители хроникъ во всей Европѣ, по набожному смиренію, скрывали имена свои; то же самое было въ обыкновеніи и у нашихъ бытописателей. Занимаясь работою болѣе для себя и своихъ современниковъ, нежели для потомства, часто изъ одного подражанія, безъ всякаго домогательства на авторскую славу, вовсе имъ неизвѣстную, они не передали намъ никакихъ свѣдѣній о самихъ себѣ, и имена ихъ остаются въ неизвѣстности. Позднѣйшіе сборщики сберегли разсѣянные труды сихъ дѣятельныхъ писцовъ; но не почитали ихъ памяти должнымъ воспоминаніемъ. Мы не можемъ даже означить предѣловъ, гдѣ каждый изъ нихъ начиналъ, чѣмъ оканчивалъ, и что именно принадлежитъ тому или другому. Новѣйшіе испытатели исторіи ¹⁾ тщетно старались исторгнуть изъ мрака забвенія имена ихъ и опредѣлить время и мѣсто ихъ существованія; ибо изъ всѣхъ розысканій вышли однѣ только догадки.

5. Труды Нестора и дѣятельныхъ его продолжателей неизвѣстны намъ ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ отдѣльныхъ. Можеть быть, они уже навсегда потеряны ²⁾. До насъ дошли одни сборники, болѣе или менѣе полные, обстоятельные или краткіе. Древнѣйшій изъ нихъ, такъ называемая Пушкинская или Лаврентьевская ³⁾ лѣтопись, оканчивается 1303 годомъ; другіе продолжаются до XV, самые позднѣйшіе за половину XVI вѣка. Въ нѣкоторыхъ собраны происшествія великаго княжества Кіевского; въ другихъ событія Новгородскія, Москов-

¹⁾ Татищевъ, Миллеръ, князь Щербатовъ, Шлецеръ и др. Но они часто принимали переписчиковъ за сочинителей и весьма многое говорили на угадъ и безъ доказательствъ. Вѣрнѣе наложилъ Карамзинъ въ Исторіи Государства Россійск. т. I, стр. XXVII и слѣд.

²⁾ Но знаете ли мы все, что находится въ сихъ, такъ называемыхъ, книгохранилищахъ монастырскихъ, гдѣ черви, тля и невѣжественное нерадѣніе за одно истребляютъ малые остатки древней нашей словесности, которые пощадилъ и самое время? Долго ли еще будемъ равнодушны ко всему, относящемуся до отечественной исторіи, и кому принадлежитъ завидный исполнинскій подвигъ исторгнуть отъ тлѣнія и сохранить письменныя наши сокровища, день отъ дня уменьшающіяся?

³⁾ По имени монаха Лаврентія, который списалъ ее въ 1377 году, для Великаго Князя Димитрія Константиновича. Она хранится нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

скія, Псковскія, Волынскія; а въ наибольшей части тѣ и другія вмѣстѣ. Встрѣчается даже, что одни и тѣ же случаи описаны въ нихъ двумя, иногда и тремя, различными образами, въ порядкѣ непосредственномъ, или подъ разными годами, въ одномъ мѣстѣ подробнѣе, въ другомъ сокращенно. Такое обиліе примѣчается особенно въ XIV и XV вѣкахъ, въ теченіи которыхъ, вѣроятно, было много бытописателей. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ столѣтіяхъ видна ошутительная скудость происшествій и значительные перерывы, кои въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ встрѣчаются почти во всѣхъ извѣстныхъ намъ сборникахъ: явное доказательство недостатка въ запискахъ того времени. Мы не знаемъ, кто первый началъ собирать сіи отдѣльныя бытописанія; но, какъ кажется, сборники ведутъ свое начало отъ временъ близкихъ къ Нестору. Нельзя отнять чести перваго лѣтописателя у Печерскаго инокъ; но нельзя также и отрицать совершенно, чтобы не было и другихъ, ему современныхъ ¹⁾. Въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и иныхъ городахъ знатнѣйшихъ тогдашней Россіи, были люди, безъ сомнѣнія, столь же любопытные какъ и Несторъ; да и самые правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событий, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно, подобными записками, первые продолжатели Нестора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе пополнили недостатокъ въ подробностяхъ; а смѣлые коснулись и самаго слога. Иначе откуда произошли тѣ многочисленныя разнословія и вставки, кои находятся въ самомъ началѣ сборниковъ, особенно Новгородскихъ, тамъ, гдѣ мы полагаемъ одинъ только временникъ Нестора? Слѣдующіе за тѣмъ бытописатели повѣствовали происшествія имъ современныя; но касаясь предварительно событий минувшихъ, они должны были заимствовать извѣстія у своихъ предшественниковъ, и выписывали ихъ вполнѣ, или сокращенно. Весьма естественно, что они занимались болѣе ча-

¹⁾ Извѣстно, что какой-то Василій, посланный въ 1093 году отъ князя Давида Игоревича къ несчастному Васильку Ростиславичу и описавшій все сіе дѣло, жилъ еще при Несторѣ. См. Исторію Государства Россійск. 2 изданія, т. II, примѣч. 184.

стными случаями своих областей; а о томъ, что происходило въ отдаленіи, они знали только по слухамъ и потому повѣствовали кратко, или вовсе умалчивали. Каждый вѣкъ и каждое значительное княжество имѣли своихъ, почти непрерывныхъ, бытописателей; даже и въ нѣкоторыхъ обителяхъ вели частныя монастырскія записки. Изъ сихъ-то отдѣльныхъ бытописаній составлялись по временамъ общіе сборники. Но собиратели ихъ, хотя трудолюбивые и ревностные, были большею частію люди безъ всякаго просвѣщенія. Почерпая изъ разныхъ источниковъ, они вносили въ свои сборники только то, что по ограниченнымъ ихъ понятіямъ и обстоятельствамъ мѣстнымъ, казалось имъ любопытнымъ: иное пропускали и сокращали, иное помѣщали вдвойнѣ, а иное располагали по своему, безъ строгаго различія и порядка ¹⁾. Другіе выбирали изъ нихъ перечни, которые снова входили въ составъ сборниковъ, не столько подробныхъ. Такимъ образомъ мало по малу образовались громады историческихъ матеріаловъ, которыя извѣстны у насъ подъ общимъ названіемъ Лѣтописей и Лѣтописцевъ. Будучи составлены изъ повѣствованій достовѣрныхъ, сіи лѣтописи носятъ на себѣ явную печать истины; но искаженные вліяніемъ времени и невѣжествомъ собирателей и переписчиковъ, онѣ представляются намъ въ видѣ бытописаній невѣрныхъ, запутанныхъ и несогласныхъ между собою. Непрерывная нить сихъ сборниковъ продолжается до шестидесятихъ годовъ XVI вѣка. Около сего времени мѣсто ихъ заступаютъ Степенныя книги, первый, слишкомъ ранній и неудачный опытъ систематической исторіи нашего государства. Далѣе, въ XVII столѣтіи, бытописательные источники изсякаютъ примѣтно: они состоятъ изъ

¹⁾ Къ нѣкоторому поясненію компіляціи сего рода можетъ служить рукопись, хранящаяся въ богатой библіотекѣ графа Ф. А. Толстова, въ Отдѣл. II подъ № 342. Владѣтель сей книги, Волоколамскаго Іосифова монастыря игуменъ Евимій, умершій 1689 году, собралъ болѣе ста грамотъ, посланій, историческихъ и другихъ отрывковъ, относящихся наиболѣе къ церковнымъ событіямъ XV и XVI вѣковъ: нѣкоторые изъ нихъ переписалъ своеручно, другія вставилъ въ черновыхъ копіяхъ и вдвойнѣ, а духовную наставника своего Новгородскаго архіепископа Феодосія внесъ подлинникомъ; сплелъ все сіе вмѣстѣ и, приставивъ предварительное сказаніе (предисловіе), завіщавъ хранить свой сборникъ въ библіотекѣ монастырской.

продолженій Степенныхъ книгъ ¹⁾, изъ немногихъ повѣствований отдѣльныхъ ²⁾ и записокъ краткихъ, съ немалыми промежутками³⁾. Но великое число дипломатическихъ актовъ и внутреннихъ постановленій сего времени весьма щедро вознаграждаетъ недостатокъ пособій повѣствовательныхъ.

6. Между отдѣльными бытописаніями, вошедшими въ общій составъ извѣстныхъ намъ сборниковъ, нельзя не замѣтить временника Софійскаго. Во многихъ лѣтописяхъ ⁴⁾, въ самомъ началѣ, послѣ космографическихъ и этнографическихъ извѣстій Нестора, заимствованныхъ имъ наиболѣе изъ Византійцевъ, помѣщено предварительно Сказаніе или вступленіе, неизвѣстнаго собирателя (см. стран. 10), довольно любопытное ⁵⁾. Прославляя мужество и правоту прежнихъ князей Русскихъ, неустрашимость и любовь къ отчизнѣ вѣрныхъ ихъ дружинъ, сей патріотъ укоряетъ въ корыстолюбіи современниковъ, по поущенію Божію страждущихъ подъ игомъ невѣрныхъ. Съ жаромъ и ревностію взывая ихъ къ исправленію, онъ умоляетъ преклонить ухо къ повѣствованію о подвигахъ предковъ, кои намѣревается представить въ Временникѣ своемъ, отъ Михаила

¹⁾ Оснадацатая степень въ нѣкоторыхъ Степенныхъ книгахъ, новый лѣтописецъ (составляющій VIII часть печатной Никоновской лѣтописи) и дважды изданная въ Москвѣ лѣтопись о мятежахъ, все сіе есть не иное что, какъ одна и таже лѣтопись, написанная современникомъ, и продолжающаяся отъ вступленія на престолъ царя Θεодора Іоанновича до 1680 г. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она продолжена нѣсколько далѣе.

²⁾ Палицына Исторія въ память предыдущимъ родамъ, повѣсть о взятіи Донскими казаками города Азова, Исторія дьяка Грибоѣдова, Описаніе стрѣleckихъ возмущеній и нѣкоторыя другія.

³⁾ Въ разныхъ библіотекахъ попадаются подобныя записки, хотя краткія, но иногда довольно любопытныя. Сочинители вели ихъ собственно для себя, а не для руководства будущихъ исторіописателей.

⁴⁾ Изъ двѣнадцати списковъ, употребленныхъ Шлецеромъ при его объясненіяхъ Нестора, пять было Софійскихъ. См. Нест. Russ. Annalen. Ч. II, стр. 140. Въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова находится таковыхъ четыре. Весьма сожалѣю, что онѣ сдѣлались мнѣ извѣстными слишкомъ поздно и потому я не могъ ими всѣми воспользоваться.

⁵⁾ Не смотря на слишкомъ строгій приговоръ Шлецера, который мѣсто сіе называлъ не стоящимъ критики. Знаменитый изслѣдователь, имѣя списки весьма искаженные въ семъ мѣстѣ переписчиками, не могъ его надлежащимъ образомъ очистить, слѣдовательно и не понималъ, какъ и самъ откровенно признается. См. Нест. Russ. Annalen, ч. II, стр. 144.

царя до Александра и Исаакія. Стоитъ только розыскать, кто были сіи послѣдніе, чтобы узнать время, въ которое жилъ лѣтописатель. Чтожъ касается до царя Михаила, то это греческій императоръ Михаилъ, упоминаемый Несторомъ, при которомъ основалось Россійское государство. Софійскимъ названъ временникъ сей, вѣроятно, по соборному храму Св. Софіи, при которомъ онъ былъ составленъ, или только хранился. Не въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ. Ибо кромѣ многихъ извѣстій Новгородскихъ, собственно Временнику сему принадлежащихъ, самое заглавіе его показываетъ достаточно, что собиратель былъ Новгородецъ: отчизнѣ своей онъ отдаетъ явное преимущество предъ великимъ княжествомъ Кіевскимъ, въ его время, можетъ быть, отторженнымъ уже отъ Россіи. Если же и говорятъ онъ далѣе, что современники его страдаютъ подъ игомъ невѣрныхъ (хотя Новгородцы не были поработены Татарами), то въ семъ случаѣ онъ разумѣетъ, безъ сомнѣнія, не областныхъ жителей Новгородскихъ, но христіанскій міръ цѣлой Россіи. Нельзя точно опредѣлять времени, до котораго временникъ сей продолжался, ни даже того, что именно въ немъ заключалось, ибо онъ не дошелъ до насъ въ видѣ отдѣльномъ; приводимые же выше Александръ и Исаакій должны покаместъ остаться неизвѣстными ¹⁾).

7. Такимъ образомъ сборники, представляющіе обильные матеріалы для всѣхъ отраслей нашей исторіи, требуютъ еще разсмотрѣнія тщательнѣйшаго и критики проникающей. Это золотыя жилы со многою примѣсью веществъ разнородныхъ. Безъ предварительнаго обработыванія Сборниковъ нельзя и ожидать исторіи совершенной. Но, съ другой стороны, возможно ли сдѣлать сіе при нынѣшней ихъ малоизвѣстности? На пространствѣ имперіи они существуютъ сотнями, а мы не знаемъ ихъ и пятидесяти. Не должно ли сначала собирать во едино сіи повсюду разбросанныя лѣтописи, или по крайней мѣрѣ наибольшую часть ихъ ²⁾ привести въ извѣстность, дабы доставить кри-

¹⁾ Сравн. Нест. Русс. Annalen, ч. II, стр. 144. Не были ли они Посадниками Новгородскими?

²⁾ То есть тѣ, которые хранятся при монастыряхъ и соборахъ. Можно ли не предполагать, чтобы по разобранію всѣхъ оныхъ библиотекъ не нашлось

тикамъ случай ими воспользоваться? Когда извѣстія, въ сборникахъ содержащіяся, будутъ разсмотрѣны, сличены, повѣрены и очищены критикою, тогда только съ достовѣрностію можно будетъ писать сочиненія прагматическія. Въ другихъ государствахъ Европы ученое обработываніе хроникъ предшествовало систематической ихъ исторіи; но у насъ отъ составленія Степенныхъ книгъ до настоящаго времени, написаны многіе десятки томовъ исторіи, а изданіе и разборъ матеріальныхъ лѣтописей будетъ удѣломъ потомства.

8. При столь необыкновенномъ и превратномъ ходѣ отечественной исторіи, надлежащаго ея усовершенствованія можно развѣ ожидать отъ будущихъ временъ отдаленныхъ. Холодное наше равнодушіе къ подвигамъ предковъ будетъ всегда препоною. Но и съ немногими усиліями, въ послѣдніе годы предъ симъ оказанными, она сдѣлала уже успѣхи значительные, и даже исполнскіе, какихъ не представляетъ и цѣлое минувшее столѣтіе. Критическія изслѣдованія Шлецера принесли великую пользу; онъ первый указалъ вѣрную стезю, по которой должно намъ слѣдовать. Великое предпріятіе Карамзина, столь удачно совершенное, будетъ всегдашнимъ памятникомъ великихъ усилій и дарованій ума необыкновеннаго. И другіе ученые съ успѣхомъ занимались и занимаются изслѣдованіемъ памятниковъ нашей исторіи, непрерывно открывающихся. Но всего болѣе отечественная Кліо должна гордиться ревностнѣйшимъ изыскателемъ древностей въ особѣ государственнаго канцлера Н. П. Румянцова. Сей знаменитый вельможа обрѣтаетъ ихъ повсюду, куда ни обращается отличная его проницательность; не только внутри государства, но и въ разныхъ столицахъ и городахъ иноземныхъ. Вышедшія въ свѣтъ три части Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ составляютъ драгоцѣнное пособіе для нашей дипломатики. Купно съ другими изданіями, совершенными и совершаемыми на иждиве-

гдѣ либо, если не подлинниковъ, то хотя отдѣльныхъ списковъ, Нестора или его продолжателей? Историческая экспедиція въ однѣ сѣверныя области Россіи, очень обильныя книгохранилищами, по примѣру Миллеровой Сибирской, несказанно обогатила бы нашу Исторію. Время и невѣжество не замедлятъ истребить ихъ совершенно.

ніе сего патріота, онѣ будутъ свидѣтельствовать о неутомимой дѣятельности и великихъ его пожертвованіяхъ.

9. И настоящее изданіе временника Софійскаго одолжено бытіемъ своимъ государственному канцлеру. Въ 1817 году, разбирая по волѣ его древнія рукописи и акты въ разныхъ монастыряхъ Московской губерніи, я нашелъ въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря списокъ Всемірнаго хронографа, къ которому присоединенъ сборникъ, составленный изъ Временника Несторова и его продолжателей, доходящій до 1534 года. Открытіе лѣтописи столь немаловажной, при небольшомъ ихъ числѣ, доселѣ изданныхъ, внушило государственному канцлеру счастливую мысль напечатать ее на своемъ иждивеніи. Изданіе поручено было мнѣ и производилось подъ надзоромъ почтеннѣйшаго моего начальника А. Θ. Малиновскаго. Въ послѣдствіи времени я получилъ еще два сборника, весьма сходные съ сею Воскресенскою рукописью. Одинъ изъ нихъ, принадлежащій графу Θ. А. Толстому, продолжается до 1418 года; другой содержитъ въ себѣ происшествія 1397—1518 годовъ и находится нынѣ въ библіотекѣ Московскаго архива государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Сія рукописи, будучи старѣе Воскресенской ¹⁾ и преимуществуя предъ нею тщательностію и чистотою почерка, были приняты мною въ основаніе при печатаніи; ею-же, равно и печатнымъ изданіемъ такъ называемаго Софійскаго списка ²⁾, пользовался я для исправленія

¹⁾ Сей Воскресенской рукописи не должно смѣшивать съ лѣтописью по списку Воскресенскому, напечатанному въ С.-Петербургѣ 1793, въ 4-ку. Подлинникъ сего изданія хранится при Академіи Наукъ; а рукопись, о коей здѣсь говорю, находится въ Библіотекѣ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ, куда она отдана была въ 1661 году, патріархомъ Никономъ и имъ по листамъ подписана. Образецъ закланательной подписи, находящейся почти во всѣхъ книгахъ, коими патріархъ сей надѣлялъ любимую имъ Воскресенскую обитель, можно видѣть въ предисловіи къ 1 части печатной Никоновской лѣтописи, изданной Шлецеромъ.

²⁾ Сей списокъ не столь дуренъ, какъ говоритъ объ немъ Шлецеръ. См. Нест. Russ. Annalen. Ч. II, стр. 111. Я находилъ въ немъ многія мѣста исправными, между тѣмъ какъ въ другихъ лѣтописяхъ онѣ искажены переписчиками. Можетъ быть, онъ разумѣлъ Академическое оногo изданіе, которое ни куда не годится. Издатель не имѣлъ, кажется, и малѣйшаго понятія о своемъ дѣлѣ. Возмемъ въ примѣръ 1 строку 1-й страницы, гдѣ напечатано:

испорченныхъ мѣстъ, также приводилъ изъ нихъ всѣ встрѣчающіяся разнословія и приписки. Подробное описаніе всѣхъ оныхъ рукописей помѣщено въ концѣ сего предисловія.

10. Издаваемый нынѣ Сборникъ называлъ я Временникомъ Софійскимъ для отличія отъ другихъ, утверждаясь на вступленіи, о которомъ говорено было выше. Подобно многимъ онъ начинается временникомъ Нестора. По неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній о трудѣ сего перваго бытописателя, который не дошелъ до насъ въ видѣ первобытномъ, невозможно съ точностію отдѣлить въ нашемъ изданіи всѣхъ прибавленій позднѣйшихъ его дополнителей; но нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ событій Новгородскихъ, кои встрѣчаются только въ Сборникахъ сего княжества и едва ли не въ однихъ Софійскихъ. Послѣ 1019 года помѣщена въ немъ Русская Правда ¹⁾, за нею Ярославовъ уставъ о мостѣхъ; а потомъ неумѣстно слѣдуетъ судебникъ греческаго императора Константина. Нѣкоторыя происшествія середины XI вѣка, описанныя въ другихъ сборникахъ съ довольною подробностію, во временникѣ семъ вовсе пропущены или рассказываются весьма необстоятельно; да и въ слѣдующемъ XII столѣтіи, до половины XIII, онъ довольно кратко и по мѣстамъ замѣтны значительные перерывы. Вообще жъ, въ продолженіи сего времени, въ немъ описываются одни происшествія сѣверной Россіи, особенно Новгородскія; а о Кіевѣ и другихъ югозападныхъ княжествахъ упоминается рѣдко и весьма недостаточно ²⁾. Нашествіе Монголо-Татаръ на Россію и покореніе Батыемъ великаго княжества Владимірскаго повѣствуются въ семъ сборникѣ съ тою же подробностію, съ какою несчастныя сіи событія внесены въ извѣстныя намъ лѣтописи; это, вѣроятно, отдѣльное сочиненіе очевидца. Затѣмъ, во вто-

Аетово колѣно и то Варязе. Свеурма. Нигти. Должно было бы раздѣлить такъ: Варязе, Све, Урмані, Гти (Готы). О худо понимаемой точности при изданіяхъ историческихъ рукописей см. ниже § 11, примѣч. 1.

¹⁾ Въ списокѣ Правды Русской включено позднѣйшее вычисленіе прибылей отъ скота и посѣва, о которомъ говоритъ Карамзинъ въ Исторіи Государст. Россійск. 2 изданіе, т. II, прим. 79.

²⁾ Походъ 1204 годомъ помѣщено подробное извѣстіе о взятіи Царяграда Крестоносными рыцарями, по замѣчанію Карамзина, сочиненное Русскимъ очевидцемъ. См. Ист. Государст. Россійск. т. III, прим. 149.

рой половинѣ XIII вѣка, въ немъ содержатся также почти одни происшествія Новгородскія; въ теченіи же слѣдующаго XIV столѣтія разсказывается о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, кои случились въ великомъ княжествѣ Московскомъ, Тверскомъ и другихъ, имъ сопредѣльныхъ. Въ приличныхъ мѣстахъ вставлены слѣдующія современные сочиненія, встрѣчающіяся въ рукописяхъ въ связи и отдѣльно. Какъ-то: Повѣсть о житіи и побѣдахъ Великаго Князя Александра Невского (Соф. Вр. стр. 249); Описаніе мученической кончины двухъ Михайловъ Черниговскаго и Тверскаго (стран. 260 и 299); Посланіе Новгородскаго архіепископа Василя къ епископу Тверскому Θεодору, о раѣ (стран. 330); Подвиги великаго князя Димитрія Іоанновича на Дону и особое похвальное ему слово (стран. 355 и 385); обстоятельное повѣствованіе о грозномъ Темирѣ-Аксакѣ или Тамерланѣ (стран. 405); также нѣсколько отрывковъ изъ житій Св. Сергія Радонежскаго, ученика его Никона и Варлаама Хутынскаго. Первая часть сего изданія заключается 1424 годомъ. Отдѣльныя сочиненія, вошедшія въ составъ второй части, изложены въ особомъ къ ней предисловіи.

11. При печатаніи временника Софійскаго наблюдаема была возможная точность. Неоднократные опыты доказали уже, что буквальное изданіе рукописей — какого требовалъ Шлецеръ, а за нимъ другіе, еще строжайшіе — со всѣми ошибками писцовъ, неупотребительными буквами, титлами и даже удержаніемъ невѣрнаго словораздѣленія ¹⁾, не только не принесло ожидаемой отъ сего пользы, напротивъ того вводило читателей въ одно излишнее затрудненіе. По сей-то причинѣ, дабы доста-

¹⁾ Не въ сохраненіи древнихъ буквъ и сокращеній состоитъ истинная точность изданій историческихъ рукописей; но въ правильномъ словораздѣленіи. Старинные писцы наши писали сплошь, безъ всякихъ разстановокъ, а потому все искусство издателей должно заключаться въ умѣнѣ разсѣкать сіи сплошныя строки и посредствомъ препинательныхъ знаковъ давать имъ надлежащій смыслъ. Въ подтвержденіе сего можно представить великое множество неправильныхъ и даже смѣшныхъ разсѣченій изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ лѣтописей и другихъ памятниковъ древности. Напримѣръ въ Русской лѣтописи по Никонову списку, ч. VII, стр. 219, вмѣсто «и Ногаи бы къ Астрохани кочевали» напечатано: Ногаи быки Страхани кочевали. — И опытѣйшіе критики, каковы Шлецеръ и Карамзинъ, не могли избѣжать погрѣшностей сего рода.

вить сему изданію сколь возможно болѣе ясности, я долженъ былъ допустить слѣдующія отмѣны противъ рукописей: 1) исключилъ буквы, неупотребительныя въ нынѣшней гражданской печати, 2) дополнилъ слова, стоящія подъ титлами, 3) разставилъ въ приличныхъ мѣстахъ препинательные знаки и 4) выправилъ ореографическія ошибки писцовъ, ни мало не касаясь древнихъ грамматическихъ формъ, невразумительныхъ архаизмовъ и самаго выговора ¹⁾. Первая часть напечатана по списку графа Толстова; вторая, до стран. 311, по архивскому; а остальное въ ней по Воскресенскому. Тѣ мѣста, кои въ двухъ основныхъ спискахъ искажены переписчиками, исправлялъ я по Воскресенской рукописи или по печатному Софійскому списку. Когда же и въ сихъ послѣднихъ текстъ былъ равно невразумителенъ, тогда вмѣсто испорченнаго я предлагалъ свои чтенія; подлинныя же слова списковъ и всѣ встрѣчающіяся въ нихъ разнословія и прибавленія вносилъ въ примѣчанія, находящіяся внизу каждой страницы. Иногда я прибѣгалъ къ пособію и другихъ, прежде изданныхъ, лѣтописей. Такимъ образомъ, еслибы нѣкоторые изъ моихъ поправокъ были и неудачны, то отъ сего разсудительный читатель ничего не потеряетъ; ибо и мои поправки и настоящія слова всѣхъ списковъ, употребленныхъ при печатаніи и сличеніи, находятся предъ нимъ (первыя въ текстѣ и послѣднія въ примѣчаніяхъ) и ему стоитъ только выбирать тотъ или другой образъ чтенія. Напротивъ того, когда и половина моихъ поправокъ будутъ годны, то сіе уже много облегчитъ читателя тѣмъ, что ошибки переписчиковъ, коими вообще преисполнены наши историческія рукописи, не будутъ развлекать его излишне. Писцы невѣжды суть явленія слишкомъ обыкновенныя во всѣхъ вѣкахъ и государствахъ нынѣ просвѣщенной Европы: исправленіе погрѣшностей, ими надѣланныхъ, составляетъ часто предметъ высшей исторической критики.

¹⁾ Даже удержаны буквы ѣ и ѥ въ срединѣ словъ, тамъ, гдѣ первая изъ нихъ, по образу древняго правописанія, замѣняетъ о, а послѣдняя е. Равно и числительныхъ буквъ незамѣнялъ я цифрами. Одинакая (,) при нихъ означаетъ тысячи, а двойная (,,) тымы или десятитысячія. Славянскій знакъ (ѡ) въ гражданской печати безобразенъ.

12. Выше замѣчено, что бытописатели наши были наиболѣе люди духовные. Посему неудивительно, что сочиненія ихъ преисполнены изреченіями и даже цѣлыми отрывками священнаго писанія, иногда вовсе неумѣстными. Питая любопытство читателей повѣствованіемъ временъ минувшихъ, сіи ревностные пастыри хотѣли, кажется, и наставлять ихъ набожными разсужденіями. Малая свои познанія и умъ ограниченный они замѣняли большою начетливостію библіи, особенно тѣхъ книгъ, съ коими всего чаще обращались при отправленіи богослуженія. Оттого-то, углубляясь въ размышленія, они какъ бы невольно приводили разныя мѣста Св. Писанія, которыя во взаимномъ соединеніи образуютъ у нихъ нѣчто цѣлое, и съ перваго взгляда представляются собственными ихъ разсужденіями. Что бы читатели могли видѣть разность прежнихъ переводовъ библіи отъ употребляемаго нынѣ, я призналъ за нужное, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, указывать въ примѣчаніяхъ на главы и стихи тѣхъ библейскихъ книгъ, изъ коихъ заимствованы приводимые тексты. Но сіи мѣста, написанныя болѣе по памяти и принаровленные къ обстоятельствамъ повѣствуемаго, представляются часто въ видѣ довольно испорченномъ. Упражняющіеся въ частомъ чтеніи Св. Писанія могутъ удобнѣе разложить сіи собственные, по видимому, разсужденія нашихъ аскетовъ бытописателей.

13. Для любителей отечественной палеографіи приложены за симъ вѣрнѣйшія изображенія (fac-simile) почерковъ всѣхъ трехъ рукописей, кои употреблены были при семъ изданіи, и восьми знаковъ на бумагѣ, на коей онѣ писаны. Сіи изображенія вырѣзаны на мѣди весьма искуснымъ граверомъ А. Флоровымъ.

14. Ни въ какомъ дѣлѣ первые опыты не были и не могутъ быть совершенными. До сихъ поръ мы не имѣли еще сводныхъ изданій лѣтописей; а потому надѣяться, или требовать совершенства отъ настоящаго изданія временника Софійскаго было бы слишкомъ несправедливо. Занимаясь своею работою, я употребилъ все, что только зависѣло отъ силъ моихъ и способностей; но успѣхъ предпріятій можетъ ли быть всегда въ нашей волѣ? О многочисленныхъ трудностяхъ не говорю уже ни слова.

II.

О Византійскомъ источникѣ Нестора.

Наши историческіе Сборники, или такъ называемыя лѣтописи (коихъ число велико), весьма разнообразны и могутъ быть заключены въ нѣсколько разрядовъ; но ихъ начало, до XII вѣка, почти одинаково, кромѣ немногихъ отличій, кои большею частію суть позднѣйшія вставки. Сіе однообразное начало обыкновенно называютъ Временникомъ Нестора, который однакожь не дошелъ до насъ въ видѣ отдѣльномъ, безъ повѣствованій его дополнителей ¹⁾. Здѣсь не мѣсто разыскивать достоверность сей гипотезы; по крайней мѣрѣ она принята всѣми. Знаменитый А. Шлецеръ, занимаясь изслѣдованіемъ онаго Временника, замѣтилъ, что нѣкоторые извѣстія, въ немъ встрѣчающіяся, навѣрно выписаны изъ Византійскихъ хроникъ. Въ извѣстномъ сочиненіи: Несторъ, *Russische Annalen* ²⁾, онъ раскрылъ свое мнѣніе подробно и указалъ нѣкоторые мѣста сходныя; но, сколько ни старался, не могъ разрѣшить вопроса: кто именно изъ Византійцевъ служилъ руководствомъ и источникомъ Русскому лѣтописателю? Сперва онъ предложилъ трехъ: Сянкела, безыменнаго автора Пасхальной хроники и Кедрина; потомъ ограничился послѣднимъ; наконецъ заключилъ слѣдующее: «быть можетъ, кому нибудь удастся найти еще инаго Византійца, съ которымъ Несторъ согласуется болѣе, нежели съ Кедринимъ» ³⁾.

Между тѣмъ въ самомъ Несторѣ — т. е. въ единообразномъ началѣ нашихъ лѣтописей — ясно указывается Византійскій источникъ, коимъ онъ пользовался. Описаніе нравовъ древнихъ народовъ имѣетъ начало, «глаголетъ бо Георгій въ лѣтописаніи» и затѣмъ слѣдуетъ довольно большая выписка ⁴⁾. Это

¹⁾ О семъ изложено мною подробнѣе въ предисловіи къ Временн. Софійскому, ч. I, стран. VI — X и XIII (См. выше, § 3—5).

²⁾ Ч. II, стр. 11, 133, 134. Ч. III, стр. 348. Ч. IV, стр. 35 и въ др. мѣстахъ

³⁾ Vielleicht aber findet jemand noch einen Byzantier auf, mit dem Nestor noch genauer, als mit Kedren übereinstimmt, ч. II, стр. 11.

⁴⁾ См. Софійск. Врем. ч. I, стр. 8. Шлец. Несторъ ч. II, стр. 134.

зналъ и Шлецеръ. Но не всѣ ларчики открываются просто ¹⁾. Ни удивительная начитанность Шлецера, ни его подноготное знаніе Византійскаго хронизма, ни даже рѣдкія пособія Геттингенской библіотеки ²⁾, ничто не помогло открытію таинственнаго Георгія, и ясное свидѣтельство Русскаго лѣтописателя обратилось въ загадку. Послѣ усильнаго розыска, Шлецеръ заключилъ, что слово Георгій вставлено невѣждою-писцемъ; а оное мѣсто должно читать такъ: «глаголетъ бо Кесарій, братъ великаго Григорія»; ибо Кедринъ ссылается на Кесарія ³⁾. Вотъ какія заключенія выходили иногда у великаго въ критикахъ!!

Безчисленные примѣры доказали, что чѣмъ болѣе ищутъ, тѣмъ менѣе открываютъ. Не одна ли случайность виною великихъ и малыхъ обрѣтеній, отъ Америки до теоріи черепныхъ наростовъ? За девять лѣтъ предъ симъ (въ 1819 г.) я узналъ древній Славянскій переводъ одного лѣтописателя, подъ заглавіемъ: Временникъ въ простѣ отъ различныхъ хронографовъ и сказатель, собранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшнымъ монахомъ ⁴⁾. При тщательномъ осмотрѣ, сей грѣшный Георгій оказался тотъ самый, изъ коего почерпалъ Несторъ. Тогда же я имѣлъ намѣреніе сію находку сдѣлать извѣстною; но судьбѣ угодно было осудить Георгія еще на нѣкоторый періодъ забвенія ⁵⁾.

Въ семъ временникѣ Георгія семь мѣстъ буквально сходны съ такими жъ у Нестора: 1) о нравахъ древнихъ народовъ, 2) дѣлежъ міра между сыновьями Ноя, 3) о волхвѣ Аполлоніи, 4)

¹⁾ Читатель припомнитъ басню Крылова: Ларчикъ.

²⁾ Шлец. Несторъ, ч. I, стр. XVII.

³⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 134.

⁴⁾ Нынѣ сія рукопись находится въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова, Отд. I, № 89.

⁵⁾ Тайну цареву подобаетъ хранить (Товія XII, 7 и 11), но тайны наукъ достояніе общее. Выбравъ изъ Временника Георгія мѣста, заимствованныя изъ него Несторомъ, я напечаталъ ихъ въ видѣ прибавленія къ первой части Временника Софійскаго; но при выпускѣ въ свѣтъ (въ 1822 г.), долженъ былъ оное уничтожить. Введенный въ заблужденіе Шлецеромъ, я почиталъ тогда Временникъ Георгія грѣшнаго лѣтописью Кедрина. Только десять экземпляровъ Времени. Софійск. вышли съ тѣмъ прибавленіемъ, изъ коихъ на одинъ ссылается г. Берхъ, въ своей рецензій, Сынъ Отеч. 1823 г. № 2, стр. 78.

О звѣздѣ Лампадіи, 5) Объ уродливомъ дѣтищѣ и шестиногомъ псѣ, 6) О набѣгѣ Аскольда и Дира на Царьградъ, 7) О разби-тіи Греками Игоря ¹⁾. Второе нѣсколько переименовано. Кромѣ сего въ Несторѣ встрѣчаются еще урывки, схваченныя имъ въ разныхъ мѣстахъ Георгія и принаровленные къ предмету повѣствованія по своему ²⁾. Даже можно разложить весь рассказъ философа-анонима ³⁾, повѣствующаго св. Князю Владимиру библійскую исторію. Это сотканіе отрывковъ удостовѣрить, что не Св. Писаніе, во время Нестора едва ли вполне переведенное, но тотъ же Георгій руководствовалъ нашего лѣтописателя въ семь случаѣ: иначе, откуда такое несходство (въ переводѣ) текстовъ, приводимыхъ Несторомъ, съ находящимися въ Библии? О семъ я говорилъ индѣ ⁴⁾ и надѣюсь изложить подробнѣе.

Съ сими отрывками большими и малыми, взятыми Несторомъ у Георгія, не должно однакожъ смѣшивать тѣ иноземныя вставки, кои встрѣчаются въ Никоновской лѣтописи ⁵⁾ и другихъ большихъ сборникахъ, составленныхъ въ XVII вѣкѣ: онѣ внесены туда компиляторами изъ хронографа, переведеннаго (съ латинскаго?) на славянскій языкъ въ началѣ XVI столѣтія. Это я объясню въ особомъ сочиненіи ⁶⁾. Шлецеръ недоумѣвалъ при сихъ вставкахъ ⁷⁾.

Одинъ изъ нашихъ сочленовъ ⁸⁾ доказывалъ, что Несторъ начальную хронологію своего временника заимствовалъ у Византійскаго лѣтописателя, патр. Никифора ⁹⁾. Не оспоривая

¹⁾ Седьмое мѣсто неполно; ибо въ рукописи послѣдніе два (или три) листа оторваны.

²⁾ Напр. о Ламехѣ; см. лѣтоп. Нестора по списку монаха Лаврентія, изд. Тиховскимъ, стр. 104.

³⁾ Тамъ же, стр. 55 — 70. Софійск. Врем. ч. I, стр. 62 — 75.

⁴⁾ Софійск. Врем. ч. I, стр. XXIII (§ 12).

⁵⁾ Наприм. ч. I, стр. 12, 15 — 23, 38 — 45, 48, 55; ч. II, стр. 45, 250, 277 — 288; ч. III, стр. 141 — 151; ч. IV, стр. 241, 250; ч. V, стр. 86 — 91 и проч. и проч.

⁶⁾ См. Сѣверн. Архивъ, 1825, № 7, стр. 300.

⁷⁾ Несторъ ч. II, стр. 149.

⁸⁾ Н. А. Полевой, въ разсужденіи, читанномъ въ засѣданіи Общества Исторіи, 28 января, 1826 года.

⁹⁾ Патр. Никифоръ род. 758, скон. 823 года. Его *Breviarium chronographicum ab Adamo ad Michaelis et ejus f. Theophili tempore (graece et latine)* помѣщено въ VI томѣ Corp. Script. Bysant. О другихъ изд. см. Буле. *Versuch einer kritischen Literatur der Russ. Geschichte*, стр. 72. Сей *Breviarium* переведенъ

возможности сего заимствования, я замѣчу, что и въ Георгіи много мѣстъ хронологическихъ, сходящихъ съ Несторомъ. Не здѣсь ли настоящій источникъ лѣтописательной системы нашего перваго бытописателя?

Славянскій переводъ временника Георгія обращаетъ на себя не менѣе вниманія древностію слога. Многія слова, выраженія и обороты, находимыя въ памятникахъ первыхъ вѣковъ Славяно-Русской словесности (нынѣ темныя, или вовсе не понятныя) встрѣчаются въ немъ часто ¹⁾. Наши будущіе Дюканжи почерпнутъ изъ него очень многое, и, безъ сомнѣнія, придетъ время, когда его признаютъ достойнымъ напечатанія.

Открывъ новый Византійскій источникъ Нестора въ переводѣ славянскомъ, я, какъ профанъ въ литературѣ Византійской, не могъ и не смѣлъ изслѣдовать: кто сей грѣшный инокъ Георгій и существуетъ ли гдѣ его подлинникъ? Наконецъ отзывы ученыхъ (въ томъ числѣ Ф. И. Круга) удостовѣрили меня, что это Георгій Гамартолъ ²⁾, Византіецъ еще неизданный. Его хронику, неизвѣстную ни Шлецеру ни Эверсу ³⁾, печатаетъ въ Парижѣ ученый Газъ, на иждивеніи покойнаго государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева ⁴⁾. Славянскаго перевода, кромѣ списка принадлежащаго библіотекѣ О. А. Толстаго, есть еще экземпляры: одинъ въ С.-Петербургѣ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, третій (не полный) въ книгохранилищѣ монастыря св. Іосифа Волоцкаго ⁵⁾.

на Славянскій языкъ, подъ названіемъ: Лѣтописецъ вскорѣ или вкратцѣ. Его много списковъ въ разныхъ библіотекахъ; древнѣйшій въ Синод. Коричей 1282 года. См. Русск. Достопамятности ч. I, стр. 21. Переводчикъ вставилъ (въ приличныхъ мѣстахъ) Русскія событія, заимствовавъ оныя изъ отечественныхъ лѣтописей. Шлецеръ напечаталъ его при I части Никон. лѣтописи (Приб. стр. 6 — 18).

¹⁾ Напримѣръ: искръ, оземствовать, прапруджа, посивный, польникъ, примучить, быть подъ рукою, образникъ, етери и проч.

²⁾ Ἀμαρτωλός значитъ грѣшный.

³⁾ И Эверсъ былъ увѣренъ, что Несторъ заимствовалъ многое, у Византійца намъ неизвѣстнаго. См. его предвар. критич. изслѣдованія, перевод. М. Погодинымъ, ч. II, стр. 230 и 267.

⁴⁾ См. Истор. Льва діак. Калойск. и проч. Спб. 1820. Стран. XVI. — Ф. И. Кругъ имѣетъ выписки изъ Греческаго подлинника Гармартола, присланныя ему Газомъ.

⁵⁾ Сей списокъ раздѣленъ былъ на два переплета, изъ коихъ второй (отъ

Не могу не прибавить слѣдующаго замѣчанія. Въ началѣ нашихъ лѣтописей такъ мало отечественныхъ сказаній, что, исключивъ топоэтнографію древней Россіи, три договора и нѣкоторыя сказки ¹⁾, все остальное — почти Византійское. Самая хронологія, вся основа бытій, равно не собственной системы Печерскаго инока. Сколь важное лице является у него импер. Михаилъ, единственно отъ того, что при немъ Византійцы — впервые упоминають о Росахъ; а сіи Росы, по его гипотезѣ, суть Кіевляне Аскольдъ и Диръ ²⁾. Устное преданіе мало руководствовало Нестора, домашнихъ источниковъ на письмѣхъ не было, оставалось одно: придерживаться Византійцевъ. Я даже увѣренъ, что описанія первыхъ походовъ на Царьградъ (907 и 945 гт.) и самые договоры заимствованы имъ изъ такой Византійской хроники, которая до насъ не дошла, или таится въ неувѣдомомъ углу какого либо книгохранилища: слогъ, подробности, самая темнота, не Несторовы. Вспомнимъ частыя сношенія Кіева съ Царьградомъ, при началѣ въ немъ христіанства, первыхъ русскихъ владыкъ Грековъ, любовь къ чтенію Владимира, Ярослава и сына его Святослава, который, по словамъ современника ³⁾, клети исполнь книгами (Греческими?); и мы невольно сознаемся, что есть дѣло возможное. Начало Временника Нестора неоспоримо пересажденіе Византійское.

импер. Константина Великаго), къ сожалѣнію утраченъ. Въ каталогъ тамошнихъ рукописей, составленномъ мною (въ 1817 г.) для покойнаго госуд. канцлера, онъ показанъ подъ № 417, in 4.

¹⁾ О смерти Олега, хитростяхъ Ольги, Бѣлогородскомъ киселѣ, и проч. Но и сіи сказки — по доказательству Шлецера — суть пародіи иноземныхъ.

²⁾ См. Шлец. Несторъ ч. II, стр. 146, 247 — 262. Карамз. Истор. Государ. Россійск. ч. I, прим. 283. Софійск. Временн. ч. I, стр. 18.

³⁾ Іоанна, діака, составившаго для сего князя, такъ названный сборникъ (1072 г.). См. Карамз. Ист. ч. II, стр. 132. Кеппенск. списокъ Русскихъ памятниковъ, стр. 27.